

многократного возглашения и пения пасхального тропаря «Христос воскрес из мертвых...» с особыми стихами, двери храма открываются, и участники Крестного хода входят внутрь храма, где начинается собственно пасхальное богослужение».

Видимо закрытие церкви на замок и поклон прихожанки кто-то истолковал по-своему и пошла легенда о диком обряде из языческих времен о том, как ведьмы под руководством батюшки, как будто он какой-то жрец, бегают в радости, чтобы поцеловать замок на двери церкви.

Приведу еще один пример о том, как сложилось мнение о «ведьмачестве».

На улице Средней жила женщина, занимавшаяся самогонованием на продажу. Все мужики с кутка у нее «отоваривались». Ходил слух, что самогонщица от жадности разбавляет зелье водой, а для крепости добавляет то табак, то карбид, то еще что-то. После ее самогона болела голова, но к ней продолжали ходить, покупать бутылки, потому что вблизи не у кого было купить желанное питье. Если «страждущий», не имел денег, чтобы купить бутылку, то за стакан «помогал» по хозяйству у самогонщицы. Жены пьющих мужиков проклинали ее, бежали забирать своих непутевых супругов у нее со двора, когда они там зарабатывали на бутылку.

Тут надо несколько слов сказать и о народной традиции прощать или порицать самогонщиц.

В советский период на селе самогон гнали в основном женщины, чаще всего вдовы. По двум основным причинам. Во-первых, ответственность по закону за самогонование для женщин была не такой строгой, как для мужчин. Во-вторых, народ с пониманием и сочувствием относился к вдовам, особенно имевших детей, если они с помощью самогонования пополняли свой скудный семейный бюджет.